

Оба легких, Робина и Фанкони, попеременно вдыхают и выдыхают свежий воздух спекуляций.

Здесь еще видна старая Одесса.

Не знаю. Надо полагать, что здесь сидят и пьют пахучее мокко только робинзоны старой Одессы, выброшенные на чужой берег.

Они не знают Дерибасовской. Они не хотят знать Ришельевской.

Они знают только эти две кофейни, где в черных потоках кофе, как в темных волнах Леты, они топят воспоминания о прошлом.

Скучно. Скучно.

Торопят колокола времени:

Бом... боммм!..

А они сидят, тянут сквозь сморщенные старческие губы теплую гущу кофе и слушают.

Всегда мне казалось почему-то, что Одесса, по преимуществу, город, где преобладает тип русско-еврейский...

Но оказалось, что греки здесь чувствуются сильней.

Старые греки очень старых времен.

Такие экзотические лица я видел только в Таганроге, греческом городе, полном анекдотов о греческом золоте и греческом раздольном житье.

На них песочного цвета смешные макинтоши. Вокруг низеньких воротничков обмотан широчайший пестрый галстук, освещенный игрой бриллианта. Красно-синие блики камня играют и на пробритых подбородках, опущенных мягкими седыми бакенами.

Это старая гвардия Одессы.

Чем они живут?.. Работают ли? Анекдоты рассказывают? Кормятся ли с ренты?

Во всяком случае, они не голодны.

Как важные ночные филины, сидят они, неподвижные, у мраморных столиков, свесив кисти рук за решетку ограды. Здесь целая выставка ювелирной лавки. Пухлые волосатые пальцы унизаны огромными камнями. Красные, сиреневые, опаловые, синие камни — на две витрины Баржанскому хватит...

В них видна порода. В них видна кровь, густая, как хороший греческий коньяк.

* * *

Бом... бомм...

Колокола времени звонят.

Вечный карнавал приморского города шумит полумиллионом голосов...

"Городок" — пятый угол

Стулья разбегаются, как тараканы!

Эту крылатую фразу Остапа Бендера я вспомнил на церемонии вручения премии "Мастер Гамбс", которая уже в четвертый раз состоялась в Одессе в дни Юморины. Ее обладателями стали писатели, поэты, артисты, режиссеры, композиторы, журналисты, представляющие различные регионы некогда единого сатирического и юмористического пространства.

Отрадно, что и в нынешнем високосном году вышеупомянутые — не тараканы, а стулья — устремились в нашу с вами сторону, где им привычнее.

К своему 70-летию Михаил Жванецкий пополнил свой гарнитур четвертым стульчиком. А вот у Олега Школьника — креслице-первенец.

Очередное мебельное прибавление и у обитателей "Городка". Юрий Стоянов и Илья Олейников получили еще две четвероногие бронзулетки. Закономерно, что вручили их лауреаты же этой премии Ирина Полторак и Владимир Трухнин.

Таким образом, у горожан уже пять почетных посадочных мест. И это — рекорд "Мастера Гамбса"! Достаточно произвести простейшее арифметическое действие, чтобы "узнать, досуг имея", что им осталось получить еще семь, и все "12 стульев" вернутся на историческую родину.

Поздравляем творческий коллектив "Городка", снимающий у нас угол на пресечении Дерибасовской и Ришельевской, и объявляем им об очередном повышении квартплаты. Как и прежде, берем самой стойкой валютой — смехом и, на худой конец, улыбками.

Успех гарантируем.

Феликс КОХРИХТ

**Песня Ю. Стоянова и И. Олейникова
на 70-летие М.М. Жванецкого
(на мелодию "Грузинской песни" Б. Окуджавы)**

Книжку Миши Жванецкого в теплую землю зароем,
Потому что разумное, доброе, вечное сеять хотим,
Автор вновь залетел — забеременел новым героем,
Потому что он всею страной постоянно любим.

Этот мальчик родился в Одессе еще в прошлом веке,
И как только написал — сказали: он будет писать,
И откуда, спросили потом, этот ум в человеке,
Но иначе зачем нашим мамам в Одессе рожать?

Это ж надо, в небесной чтоб так повезло лотерее,
Бог не фраер, он видит, кого и зачем отмечать,
Это счастье большое родиться — и сразу евреем,
Чем взрослей — тем больнее евреем, поверьте нам, статья.

Мальчик вырос и тут же рукою схватился за ручку,
Сразу начал писать, плюс он не перестал говорить,
Для начальства и автор, и все его вечные штучки
Вскоре вылезут боком и раком, который по три.

Октябрятский значок уколол его, словно прививка,
Ну, а с галстуком наш пионер сам решил завязать.
В комсомоле узнал, что такое закуска-запивка,
И, простите за слово, как членские взносы сдавать.

А потом институт, и он стал рядовым инженером,
Слава богу, что так, что не просто он стал рядовым,
Он работал в порту, что воротами был Эсээра,
Но из этих ворот он не высунул и головы.

Улетел он на север — в те годы на север летели,
Голова и тогда не давала покоя ногам,

Хоть на севере, в общем-то, гнали пургу и метели,
Он уехал. Спасибо, хоть не отметелили там.

Часто Райкин нас всех собирал на его угощенье,
До сих пор все мы в греческом зале селедку едим.
Повторяли мы все поголовно его выраженья,
И особенно те, что с баржи, постоянно твердим.

Ах, Жванецкий, вы самый известный в России читатель,
Вы читали рассказы, мы в зале смеялись навзрыд,
На магнитную ленту старались мы все записать их,
А иначе зачем на земле этой вечной магнит?

Говорим мы вам прямо в лицо юбилейное слово,
Это слово — "любовь", но мы сразу не просим ответ,
Темно-красное пить в черно-белом наряде готовы,
А иначе зачем на земле этой вечной банкет?

Помню, падаю я с 8-го этажа...

* * *

По лестнице дома поднимается человек с портфелем, смотрит в бумажку, разыскивая нужную квартиру, и звонит в дверь. Открывает хозяйин.

Ч. (смотрит в листок). Вы Мохов Борис Борисович? У вас есть сын Олег, студент 2-го курса...

Х. Нет его. Пошел экзамен сдавать, бездельник. (Хочет закрыть дверь.)

Ч. ... двадцати лет, волосы русые, на щеке большая родинка...

Х. Боже мой! (Хватается за сердце.) Что с ним?!

Ч. Сначала валидольчику! (Сует хозяину в рот таблетку.)

Х. Ради Бога! С ним что-то случилось?

Ч. В наше время все что угодно может случиться! И кирпич на голову, и под машину запросто... Вы раньше в морге бывали?

Х. Ой! Ой! (Обмякает и оседает на пол.) Господи, он жив?

Ч. Так вот меня специально к вам послали сказать, что ваш сын жив и здоров!

Х. Слава Богу! Спасибо вам! (Жмет ему руку.) А кто вас прислал?

Ч. Сынок ваш и прислал. Он получил двойку на экзамене и просил вас подготовить. Вот. (Протягивает визитку.) Фирма "Репетитор". Подготовка к экзаменам.

* * *

По лестнице поднимается мужчина с чемоданом (1-й). Он подходит к двери, достает ключи и вдруг замечает, что на лестничной клетке кимарит другой мужик в простыне (2-й).

1-й. Эй, ты что здесь делаешь?

2-й. А меня жена выгнала.

1-й. Ну так и чего ты здесь сидишь? Иди, попроси получше, и жена тебя наверняка назад пустит.

2-й. Нет, теперь уже наверняка не пустит. (*Зевает, встает, немного спускается по лестнице вниз.*) Меня же ТВОЯ жена выгнала...

* * *

В коридоре квартиры дедуля. Он слышит, как кто-то скребется в дверь. Выглядывает в глазок — никого. Открывает дверь и пугается. У порога лежит мужчина бомжеватого вида.

Д. Ой! Вы что здесь делаете? Идите к себе домой и лежите там под дверь! Разлежся здесь!

М. Извините, дедушка, я только спросить. Это вам вчера котеночка под дверь подбросили?

Ж. Ну...

М. А что вы с ним сделали?

Д. А что тут будешь делать! Накормил, напоил. Вон, мерзавец, спит сейчас на кухне...

М. (*жалобно*). Мяу... (*На четвереньках заползает в квартиру.*)

А скажите, доктор...

* * *

Больной в кабинете врача.

Б. Доктор, вы меня помните?

В. Так, так... А-а, помнится, вы страдали вредной привычкой — постоянно грызли ручку. Ну и что, после нашего сеанса психотерапии, какой у вас прогресс?

Б. Прогресс у меня, доктор, технический. Теперь я грызу антенну мобильного телефона.

В. М-да... Тогда попробуем простое народное средство — просто намажем ее горчицей. Дайте-ка телефон. (*Мажет антенну горчицей.*)

Б. Вот спасибо! Как же я сам не догадался! (*Уходит, но у дверей сует антенну в рот и плюется, затем возвращается.*) Доктор, извините, а можно я ее буду мазать не горчицей, а майонезом? Я майонез больше люблю...

* * *

Больной на приеме у отоларинголога.

О. (*смотрит в уши*). М-да, м-да... Так, теперь рот откройте, скажите "а-а"... М-да... Не знаю, не знаю... (*Задумывается.*)

Б. Профессор, вы для меня истина в последней инстанции. У скольких уже врачей я был — одни находят у меня геморрой, другие не находят.

О. Видите ли, молодой человек, медицинская наука — штука сложная. Есть у вас геморрой или нет — это смотря с какой стороны посмотреть... Ну-ка, давайте-ка еще разок "а-а". (*Заглядывает в рот.*)

Сказка ложь, да в ней намек

Князь вызвал Илью Муромца.

К. Значит так, Илюша. Задание у меня к тебе. Нужно спасти землю Русскую! А как ее спасти сам не знаю...

И. Ты только слово молви, князь! Чью тебе голову добыть? Соловья-Разбойника я тебе голову принес. Кошечу Бессмертного принес. Змея Горыныча целых три головы принес...

К. Да погоди ты. Знаю, что ты у нас лучший охотник за головами, потому тебя и прошу. Только мне сейчас другая голова нужна... Мы уже столько лет ищем — и все без толку.

И. За Отечество, князь, любую голову срублю!

К. Да любую мне не надо! И рубить не надо! Мне В ПРАВИТЕЛЬСТВО голова нужна, понимаешь? Просто голова! Хотя бы одна...

Жизнь полна неожиданностей

К дверям небольшого магазина подходит мужчина и открывает дверь ключом. На двери табличка "Магазину срочно требуется охранник". Подходит верзила.

В. Что, охранник нужен?

М. Да.

В. А ты кто?

М. Не ты, а вы. Откуда только такое хамство берется? Я — директор.

В. Понял. Ну, давай, поговорим. Я охранник.

М. Только не давай, а давайте. Заходите.

Входят в магазин. Через пару секунд верзила выходит с мешком. Задерживается в дверях и дописывает на табличке: "Магазину срочно требуется охранник и директор".